

Петербургские Цейдлеры

А. Н. Шустов

В истории нашего Отечества фамилия *Цейдлер* не то чтобы очень хорошо известна, но во всяком случае, как говорится, «на слуху». Согласно сведениям Российского департамента герольдии, Цейдлеры (*Zeidler*) – древний саксонский дворянский род¹. Их предки упоминаются еще в XV веке. Наиболее достоверным пробандом² следует считать Луку Цейдлера – «полковника римско-католических гусар», то есть военнотружашаго австрийской армии. Его потомки частично обосновались в Польше (в Вильне), а одна из ветвей прижилась в Германии. Весьма вероятно, что именно этот Л. Цейдлер (вместе с сыном Лукой) перешел на русскую службу где-то во времена Петра I, хотя по другим данным его потомки переселились в Россию позже – во время Семилетней войны. В дальнейшем некоторые из правнуков первых российских Цейдлеров какое-то время еще сохраняли веру предков (лютеранство), но со временем многие в силу разных обстоятельств (в том числе смешанных браков) ассимилировались, их дети становились православными, «обрусевали».

Русские Цейдлеры прославились в основном на военном и медицинском поприщах.

Пожалуй, наиболее исторически известным стал Иван Богданович Цейдлер (1777–1853)³. Это он, будучи в 1821–1835 годы иркутским гражданским губернатором и выполняя высочайшее указание, старался не пропускать жен декабристов, ехавших в добровольное изгнание к мужьям-каторжникам, далее Иркутска: «старый немец» Цейдлер «тогда же приехал ко мне, чтобы наставлять меня и уговорить возвратиться в Россию. Это ему было приказано» (М. Н. Волконская).

Этот печальный факт нашел отражение во многих мемуарах и в поэме Н. Некрасова «Декабристки». Иван Богданович не был злым человеком. Поэт вкладывает в его уста такие слова:

...вскричал
Нежданно старый генерал,
Закрыв рукой глаза:
«Как я вас мучил... Боже мой!»

.....
«Простите! Да, я мучил вас,
Но мучился и сам,
Но строгий я имел приказ
Преграды ставить вам!

.....
Перед судом душа моя
Чиста, свидетель Бог!»

Умер И. Б. Цейдлер в Петербурге и был похоронен на Волковском лютеранском кладбище; его могила не сохранилась.

Не менее известным в свое время был и его сын – Михаил Иванович Цейдлер (1816–1892)⁴. В 1833–1835 годах он был товарищем М. Ю. Лермонтова по юнкерской школе в Петербурге, а позже – сослуживцем его по лейб-гвардии Гродненскому полку. Поэт посвятил ему строки:

Русский немец белокурый
Едет в дальнюю страну,
Где косматые гяуры
Вновь затеяли войну.

В конечном итоге он дослужился до чина генерал-лейтенанта. В то же время Михаил Иванович профессионально занимался скульптурой. С 1859 года он по рекомендации знаменитого П. К. Клодта стал почетным вольным общником (вольнотружателем) Академии художеств в Петербурге. В словаре-альбоме русских деятелей XIX века «Цвет нашей интеллигенции» (1893) М. И. Цейдлеру посвящена незамысловатая эпиграмма:

Скульптор и воин, воевал,
Лепил портреты-медальоны;
И был на службе – генерал,
В скульпторах –
унтер заслуженный⁵.

Скончался Михаил Иванович в Вильно и, будучи лютеранином, похоронен на православном кладбище, рядом со своей русской женой⁶. Он – автор кратких воспоминаний о М. Ю. Лермонтове⁷.

Из большого рода Цейдлеров, осевших в России, отмечу еще троих, тесно связанных с Петербургом.

Петр Михайлович Цейдлер (1821–1873)⁸ – двоюродный племянник И. Б. Цейдлера, из дворян Пензенской губернии. Он рано остался без отца и до 10-летнего возраста воспитывался дома под руководством матери. В 1838 году Петр окончил пензенскую гимназию, а в 1842 году – юридический факультет Петербургского университета. Около семи лет Петр Михайлович служил чиновником, а затем более 10 лет (1849–1860) преподавал русский язык в Гатчинском сиротском институте императора Николая I. На первое место в своей педагогической деятельности он всегда ставил заботу о детях, доверие к ним, их *воспитание*. При Цейдлере прекратились порки и «забывание» учеников в солдаты. Исключение из школы нерадивого ученика было для него душевной драмой. И если кого-то по необходимости все же приходилось исключать, то он заболел о его дальнейшей судьбе.

В 1860 году П. М. Цейдлер переехал в Петербург, где вскоре приобрел репутацию выдающегося педагога-просветителя и филантропа. В 1863–1864 годы Петр Михайлович побывал за границей в служебной командировке, где изучал опыт учительских семинарий. По возвращении он был назначен директором «Дома воспитания для бедных детей», который он вскоре реформировал и превратил в полноценное среднее учебное заведение – гимназию Человеческого общества. С 1875 года она уже стала классической⁹. В «Доме...» обучались сироты мужского пола и дети бедных родителей всякого звания и всех христианских исповеданий.

В качестве преподавателей в обновленное им учебное заведение П. М. Цейдлер пригласил молодых ученых с университетским образованием: А. Н. Майкова, А. М. Скабичевского, В. П. Семен-

никова, С. И. Ковалевского. Как следствие, уже в выпуске 1867–1868 годов шесть воспитанников успешно окончили курс и поступили на учебу в университет.

Петр Михайлович от природы был энергичный и гуманный педагог, его отличала особая любовь к детям. Сам он говорил, что «учительство – не выучка. Учительство – апостолат. И русский человек способен к этому апостолату». Много лет П. М. Цейдлер был директором гимназии Человеколюбивого общества. Время его директорства (1864–1871) составило лучшую страницу в истории этого учебного заведения. По инициативе директора из учебной программы были изъяты юридически-канцелярские предметы, зато было введено преподавание естественных наук и физической географии. Большой популярностью пользовались введенные Цейдлером «читальные» беседы, в которых принимали участие поэт А. Н. Майков, сам Петр Михайлович и преподаватели. Беседы заключались в чтении разнообразных сочинений, в том числе – воспитанников гимназии.

Заветной мечтой П. М. Цейдлера было служить именно в *народной* среде. В 1871 году Московское земство пригласило педагога к себе для устройства новой школы, и П. М. Цейдлер с радостью переехал в Подмоскovie, где служил директором земской учительской семинарии для обучения сирот и детей бедняков.

П. М. Цейдлер был знаком со многими современными ему писателями и общественными деятелями. Узы дружбы в течение многих лет связывали его со знаменитым поэтом А. Н. Майковым, посвятившим ему стихотворение (1856), в котором дана высокая оценка Цейдлеру как педагогу-воспитателю:

Сам он тих,
Но ликом светел. Он читает
В младых сердцах.
Он их проник;
Один душой он понимает
Неуловимый их язык.

О любви самих учащихся к своей *alma mater* свидетельствует такой, на первый взгляд, незначительный факт. Когда в 1870 году отмечалось 50-летие «Дома...», хор учеников исполнил кантату на слова

учителя русского языка А. Порецкого, в которой говорилось:

Родная земля нас вскормила
И силы живые влила,
Могучая Русь нас взрастила
И душу свою нам дала.
Душою мы с нею сольёмся,
Наш вечный обет – для нее¹⁰...

Сам Петр Михайлович тоже был не чужд литературному делу: в 1863–1864 годы он редактировал предложенный им к изданию еженедельник «Воскресный досуг» (Петербург). Журнал предназначался для *народного* чтения. В нем освещался широкий круг тем: современная политика, естественные знания, история, география. Разумеется, публиковались и небольшие художественные произведения, стихи и т. п. «Досуг» был богато иллюстрирован, была даже представлена подробная карта Луны. Журнал являлся духовной пищей для грамотного крестьянина, он дожил до 1873 года.

Скончался Петр Михайлович в 1873 году. А. Н. Майкову и А. Порецкому принадлежит некролог, посвященный памяти П. М. Цейдлера¹¹. Похоронен он был в Петербурге на Волковском православном кладбище. «Потеря для общества такой личности, какою был П. М. Цейдлер, есть потеря чувствительная. <...> Он умер в ту эпоху и в той стране, где зачастую Бог знает кто берется за педагогию, а настоящие педагоги или безгласны, или безжизненны» (В. П. Мещерский).

После кончины Цейдлера в ознаменование его заслуг по преобразованию гимназии Человеколюбивого общества признательные сослуживцы составили подписку на вузовскую стипендию для одного из лучших воспитанников, окончивших гимназию, с присвоением ему права именоваться «стипендиатом Цейдлера». Портрет бывшего директора был установлен в актовом зале гимназии. По этому поводу сын Петра Михайловича Валериан прислал телеграмму: «Приношу глубокую и сердечную благодарность за память к деятельности моего отца, положившего столько любви и труда на развитие этого заведения и достойно теперь оцененную постановкою его портрета в зале гимназии».

Женой П. М. Цейдлера (с 1849 года) была Августа Андреевна

(урожд. Рыхлевская: 1830–1891), известная *детская писательница*, публиковавшаяся под псевдонимом «А. Пчельникова»¹².

Валериан Петрович Цейдлер (ок. 1855 – ок. 1916)¹³ – православный, начал свой жизненный путь по стопам отца: после окончания гимназии Человеколюбивого общества он с 1867 по 1882 год служил в той же гимназии учителем арифметики и воспитателем. Позже он стал воспитателем в ремесленном училище цесаревича Николая (Петербург). Директором того училища был тогда Н. А. Майков, сын знаменитого поэта. В последние годы жизни Валериан Петрович служил в управлении по строительству железной дороги Петербург–Вологда, а также в управлении внутренних военных путей и шоссежных дорог.

Скончался В. П. Цейдлер в Петербурге, место захоронения неизвестно.

Владимир Петрович Цейдлер (1857–1914)¹⁴ – сын П. М. Цейдлера, брат Валериана Петровича; православный.

По состоянию здоровья и недостатку средств он не сумел окончить гимназию и, по свидетельству брата Валериана, «совершенно один стал готовиться к поступлению в одно из высших учебных заведений». Любовь к рисованию побудила его поступить в Академию художеств на архитектурное отделение: в 1876 году он был вольнослушателем, а через два года, сдав экзамены, стал студентом. В 1883 году Владимир Петрович окончил академическое обучение вместе с такими известными впоследствии архитекторами,

Каменноостровский пр., д. 32

Невский проспект, д. 1. В прошлом – частный коммерческий банк

Средний проспект, д. 43. Корпус возводился для Высших женских курсов

как Л. Н. Бенуа, А. И. Гоген, С. У. Соловьев, получив звание «классного художника I степени».

Службу В. П. Цейдлер начал в 1885 году преподавателем технического рисования в петербургском ремесленном училище цесаревича Николая. Там же некоторое время, как уже отмечалось, служил воспитателем и старший брат Владимира Валериан Петрович. С 1887 по 1892 год, уже будучи академиком архитектуры (с ноября 1886 года, выдержав конкурс), Владимир Петрович служил заведующим столярной мастерской в том же училище. С 1897 года (до конца жизни) В. П. Цейд-

лер служил в строительной части системы Министерства финансов. Одновременно он на общественных началах (безвозмездно!) состоял в должности архитектора гимназии Человеколюбивого общества. Среди многих наград он особенно ценил орден Владимира 4-й степени за заслуги на поприще гимназического архитектора¹⁵.

В. П. Цейдлер прославился как зодчий и строитель. По своим и чужим проектам он «строил много и быстро», как отзывались о нем современники. Часто он выступал в роли не только архитектора, но и инженера, руководившего рабо-

тами на стройплощадках. Только в Петербурге им построено около сотни различных зданий. Среди них жилые дома № 8 и № 32 по Каменноостровскому проспекту и № 12 по набережной Макарова. Вместе с Л. Н. Бенуа он участвовал в сооружении здания Певческой капеллы на Мойке, главной (Исидоровской) колокольни Новодевичьего монастыря в Петербурге и церкви Ильи Пророка на Новодевичьем кладбище.

Кроме жилых архитектор В. П. Цейдлер сооружал крупные общественно-административные здания. Ему принадлежит честь «возглавить» Невский проспект: дом № 1 (бывший частный коммерческий банк)¹⁶ открывает парадную магистраль города¹⁷. По его чертежам и под его руководством в 1910-х годах возводились: здание Управления государственными сберкассами (наб. Фонтанки, 76), Высших женских (Бестужевских) курсов (Васильевский остров, Средний пр., 43). Последняя постройка была закончена в 1914 году и... передана под госпиталь для тяжелораненых. Как член комиссий он участвовал в сооружении здания Главного казначейства (наб. Фонтанки, 70), театра Народного дома (в недавнем прошлом кинотеатр «Великан») и некоторых других построек.

В. П. Цейдлер, наряду с такими известными мастерами, как Ф. О. Шехтель, Г. В. Барановский, П. Ю. Сюзор, Ф. И. Лидваль, и другими был одним из первых представителей нового архитектурного стиля в столице – модерна.

Помимо Петербурга В. П. Цейдлер трудился в Нижнем Новгороде – он был ответственным строителем павильонов художественно-промышленной выставки 1896 года. Под его непосредственным руководством там были построены здания, многие из которых представляли значительный архитектурный и технический интерес, поскольку в их проектировании принимали участие виднейшие зодчие того времени. Проекты нескольких павильонов Владимир Петрович разработал сам. После закрытия выставки в 1897 году, он был назначен на должность помощника заведующего строительной частью в системе Министерства финансов.

В. П. Цейдлер – активный участник пяти первых съездов русских архитекторов (1892–1913).

Будучи незаурядным художником, Владимир Петрович много времени уделял живописи и особенно акварельным рисункам, которые отличались «воздушностью, легкостью тонов и большим изяществом».

В годы учебы в Академии он уже получал награды за свои рисунки. Увлекался В. П. Цейдлер лепкой бюстов и медальонов-портретов. В частности, он выполнил прекрасные бюсты отца (П. М. Цейдлера) и тестя (Д. В. Пиленко). Ему же принадлежит авторство памятника создателю школ для слепых К. К. Гроту в Петербурге. Бюст ученого был изготовлен по эскизу скульптора М. М. Антокольского.

В. П. Цейдлер отличался ровным и спокойным характером, умел ладить с различными людьми, но и был в то же время принципиальным. «Он честен, скромн, малоразговорчив, трудолюбив и талантлив», – находим мы в одной из характеристик-рекомендаций того времени. Профессиональные взгляды Владимира Петровича были весьма авторитетны.

Скончался Владимир Петрович в Петербурге и был похоронен на Новодевичьем кладбище, могила его не сохранилась. Автором некролога выступил Л. Н. Бенуа¹⁸.

В. П. Цейдлер был женат (1891) на Елизавете Дмитриевне Пиленко, которая была замеча-

тельным агрономом-виноделом, одной из основательниц опытной виноградной станции под Анапой. Е. Д. Цейдлер приходилась родной теткой (по отцу) известной русской поэтессе и религиозной подвижнице, легендарной матери Марии.

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Ед. 118–123.

² Пробанд (*нем. Proband*) – лицо, с которого начинается составление родословной при генеалогическом анализе. – *Ред.*

³ Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXVII. СПб., 1903.

⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 40. Ед. 143; Оп. 76. Ед. 23.

⁵ Мартыанов П. К. Цвет нашей интеллигенции. СПб., 1893.

⁶ Некрологи «Виленский вестник» от 18 июня 1892; «Виленский календарь» от 1893 г.

⁷ М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989.

⁸ Семидесятилетие гимназии Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1898. С. 253–260 [в т. ч. некрологи из газеты «Гражданин» и портрет П.М.Ц.].

⁹ Перед Октябрьской революцией 1917 года последним директором гимназии был Сергей Васильевич Лавров – дед народного артиста Кирилл Юрьевича Лаврова.

¹⁰ Там же. С. 29.

¹¹ Семидесятилетие гимназии Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1898. С. 253–260 [в т. ч. некрологи из газеты «Гражданин» и портрет П.М.Ц.].

¹² Русские писатели 1800–1917. Биограф. словарь. Т. 5. М., 2007.

¹³ Семидесятилетие гимназии Императорского Человеколюбивого общества...

¹⁴ Зодчие Санкт-Петербурга сер. XIX – нач. XX вв. СПб., 2000.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 575. Оп. 4. Ед. 1181; Оп. 7. Ед. 16; Ф. 560. Оп. 17, 18.

¹⁶ Петроградский частный коммерческий банк за 50-летие его существования, СПб., 1914.

¹⁷ Шустов А.Н. Честь возглавить Невский // Ленинградская панорама. 1983. № 2. С. 30–32; Он же. Строил много и быстро // Ленинградская правда. 27 июля 1985.

¹⁸ Зодчий. 1914. № 47 [некролог В.П.Ц.]; Новодевичье кладбище (некрополь), СПб., 2003.

Петр I и Казак-камень. Старая Выборгская легенда

А. Ю. Епатко

В 2010 году исполнилось 300 лет со дня взятия Выборга войсками Петра I. Военная кампания 1710 года оказалась самой успешной за всю Петровскую эпоху: в течение одного лета были взяты шведские города-крепости Рига, Ревель, Пернов, Кексгольм и Выборг. Последнему Петр придавал огромное значение: ведь в случае неудачной осады Выборга город мог стать опорным пунктом для наступления шведов из Финляндии на Петербург. Но царь был уверен в успехе. По его образному выражению, Выборг должен был стать «крепкой подушкой» Петербурга. «Итак чрез взятие сего города Санкт-Петербургу... безопа-

сение получено»¹, – сообщал Петр в одном из своих писем после сдачи шведами города.

Взятию Выборга предшествовала длительная осада, после которой родилась любопытная легенда. Речь идет о так называемом Казаке-камне – гигантском валуне ледниковой эпохи, лежащем в окрестностях Выборга. Когда-то этот камень отмечал место древнейших сухопутных дорог Финляндии, но после 1710 года его стали связывать – ни больше ни меньше – с именем Петра Великого...

Предание повествует, что во время штурма Выборгской крепости Главная квартира русской армии находилась в четырех верстах от

города – как раз по соседству с внушительным валуном. В XIX веке здесь якобы еще сохранялись следы укреплений Петровской эпохи.

«Во время штурма города, – говорится в легенде, – Петр Великий, окруженный несколькими казаками, взошел на огромный камень, тут лежавший, и в зрительную трубу начал смотреть вдаль. С этого высокого камня ему все было видно как на блюдечке»². При этом царь подвергал себя большой опасности, подставляя себя возможным неприятельским выстрелам. Окружавшие его особы просили Петра сойти с ненадежного «наблюдательного поста». Но царь, несмотря на свистевшие рядом пули,